

Карнаушенко Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
начальник управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России

Milena.555@mail.ru

Leonid V. Karnaushenko

Doctor of History, professor. Head of the
Department of educational-methodical work
Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia

Milena.555@mail.ru

**Деформация правосознания в контексте проблемы
молодежного экстремизма**

**Deformation of legal consciousness in the context
of the problem of youth extremism**

***Аннотация.** В современном трансформирующемся российском обществе наблюдаются тенденции дезорганизации отдельных социальных институтов и подсистем, вызванные высокими скоростями происходящих социальных изменений. В частности, обостряется проблема деформации правосознания молодежи, оказывающая непосредственное воздействие на генезис и развитие экстремизма.*

***Ключевые слова:** право, правосознание, молодежь, молодежное сознание, молодежный экстремизм.*

***Annotation.** In the modern transforming Russian society there is a tendency of disorganization separate social institutions and subsystems caused by high velocities occurring social changes. In particular, exacerbated the problem of deformation of legal consciousness of youth that have a direct impact on the Genesis and development of extremism.*

***Keywords:** law, justice, youth, youth consciousness, youth extremism.*

Социальные, социокоммуникативные и социокультурные трансформации российского общества начала XXI в. актуализировали ряд проблем, в числе которых – деформация правосознания подрастающего поколения, имеющая ряд негативных социальных последствий, в том числе создающая условия для генезиса и развития экстремизма.

Анализируя суть проблемы деформации правосознания молодежи, необходимо заметить, что исследователи определяют контуры данного явления как негативного, характеризующегося таким состоянием правосознания, когда у его носителей имеются определенные взгляды, идеи, представления, которые искаженно отражают правовую действительность и выражают отрицательное отношение к праву, правосудию и законности.

Деформация правосознания характеризуется рядом признаков, отличающих ее от положительного состояния правосознания, от случаев его полного отсутствия, а также от деформаций политического и нравственного сознаний и иных смежных социальных явлений» [5].

По мнению П.Г. Зеленкова, деформация правосознания молодежи обусловлена «деградацией ценностно-смысловой сферы личности. В настоящее время приходится фиксировать такие тревожные явления, как снижение уровня правовой культуры, активное неприятие закона как социальной ценности, неверие в авторитет власти и правоохранительных органов, восприятие закона как института репрессии, пренебрежительное отношение к представителям правоохранительных органов и т.п. Этому немало способствовали неправомерные и антиконституционные действия представителей высшей государственной власти в 1990-е г., приватизация общенародной собственности, коррупция на всех уровнях государства» [1, с.4-6].

Деформация правосознания как социальное явление характеризуется наличием ряда устойчивых индикаторов, составляющих ее содержательную основу. К их числу исследователи относят:

1. Правовой фетишизм. Данный вид деформации представляет из себя гипертрофированное представление о роли права, юридических средств в решении социально-экономических, политических и иных задач.

2. Правовой дилетантизм. Он представляет из себя вольное обращение с правом, с оценками юридической ситуации не в силу корыстных целей, а от небрежного отношения к юридическим ценностям.

3. Правовой инфантилизм – недостаточность, несформированность правовых знаний при личной уверенности в хорошей юридической подготовке. Данный вид деформации, как правило, присущ для молодых людей, не умеющих адекватно оценить уровень своих знаний и имеющих завышенное самомнение.

4. «Перерождение» правосознания. Этот вид деформации является крайней степенью искажения правосознания, включающей преступный умысел. Присущ для лиц, вставших на противоправный путь, и для преступных сообществ.

5. Правовой нигилизм. Он выражается в девальвации права и законности, осознанном игнорировании требований законов или недооценке их регулирующей социальной роли [1, с.4-6].

Деформацию правосознания правомерно рассматривать не только как социальное, но и как социокультурное отклонение, характеризующееся рядом отрицательных социальных последствий, особенно применительно к молодежи, подрастающему поколению. Деформация правосознания способствует снижению социальной значимости института права, приводит к дисфункциональности процесса социального взросления, воспитания и социализации молодежи. В результате нарушается процесс социального развития молодежи, происходит деформация не только правосознания, но и

ценностного мира, морально-нравственных основ системы личностных координат. Положение осложняется тем, что молодежное сознание является лабильным, противоречивым по своей сути, легко восприимчивым к разнообразным установкам, мифам, стереотипам, в том числе и явно антисоциального характера. Необходимо также учитывать тот факт, что социально-психологические и социально-возрастные особенности молодежи способствуют развитию у подрастающего поколения максимализма, неприятия мира взрослых, эгоизма, агрессивности, аффективности. Это усложняет педагогические и социально-управленческие действия по отношению к молодежи.

Одним из негативных последствий сложившейся ситуации, связанной с деформацией правового сознания молодежи, выступает создание благоприятных условий для генезиса и развития молодежного экстремизма. Возникающий общий социокультурный кризис, духовно-нравственный вакуум способствуют развитию различных социальных патологий, в том числе и экстремистского характера.

Рассматривая содержательную суть термина «экстремизм», целесообразно отметить, что данный феномен подразумевает приверженность к чрезвычайным, нетрадиционным, непринятым, непримиримым, решительным, исключительным взглядам и мерам. В этом плане имеется точка зрения, что «экстремизм есть изначально отрицание всякого чувства меры» [4, с.12-14].

С точки зрения В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, молодежный экстремизм представляет собой социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе ее самореализации [6, с.19].

Исследователи выдвигают различные научно обоснованные предположения касательно факторов, детерминирующих экстремизм как социальную проблему. По мнению С.И. Левиковой, основной причиной молодежного экстремизма в современной России выступает осознаваемое или неосознанное молодыми людьми чувство социальной обделенности, даже своеобразной социальной ущербности. Основания молодежного экстремизма могут вытекать из идеологических особенностей конкретной ситуации в обществе, когда намеренно или по недооценке важности происходит девальвация, разрушение традиционной системы ценностей и идей патриотизма. Они могут быть следствием невозможности по тем или иным причинам добиться своей цели и т. д. [3, с.132-136].

Ю.А. Зубок объясняет генезис молодежного экстремизма возникающими противоречиями в процессе становления молодежи как субъекта общественной жизни. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивости и агрессивности,

открытости и замкнутости, нигилизма и фанатизма). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями [2, с.13-14].

Современное общество начала XXI в. способствует возникновению комплекса условий, придающих молодежному экстремизму новые, ранее неизвестные черты. В частности, проблема экстремизма в эпоху прогресса информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий не только не находит своего решения, но и, напротив, лишь усугубляется. Несмотря на ожидания, имеющиеся в обществе относительно социального прогресса на фоне информационной революции, реальность оказалась достаточно тревожной. Сейчас государственные, управленческие структуры, научное сообщество пребывают в стадии осознания проблемы «инновационных угроз» экстремизма, а также поиска путей ее решения [7, с.5].

Учитывая тенденции развития проблемы молодежного экстремизма, отнюдь не случайным выглядит факт того, что угроза молодежного экстремизма стала проявляться весьма зримо. Растет количество преступлений, повышается уровень насилия, его характер становится все более организованным. Больше всего молодых экстремистов проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях [6, с.7].

В настоящее время становится очевидным, что в основе молодежного экстремизма лежит комплекс факторов (как объективного, так и субъективного характера). К числу субъективных исследователи, как правило, относят социально-возрастные и социально-психологические, непосредственно связанные с периодом социального и физиологического созревания подрастающего поколения, включающие в себя феномены пубертации и акселерации. Именно в силу действия субъективных факторов молодежь зачастую совершает нелогичные, парадоксальные действия, в том числе экстремистского характера. Действие комплекса субъективных факторов крайне сложно преодолеть, риски, связанные с ними, можно лишь ослабить посредством проведения продуманной государственной молодежной политики (с учетом особенностей молодежной культуры и молодежного сознания).

К числу объективных факторов, непосредственно связанных с социальным, экономическим, политическим, культурным контекстом существования общества, как правило, относят эффективность процессов социализации, воспитания, социального развития молодежи, влияние информатизационных процессов, общее духовно-нравственное, экономическое состояние общества. Именно с данной сферой связано и правосознание, являющееся интегральным элементом социокультурной системы координат личности. Формирование правосознания связано с процессами социализации и воспитания подрастающего поколения, и именно здесь социум зачастую сталкивается с новыми, ранее не известными

проблемами. В частности, в результате действия феномена стихийной социализации государство и общество утрачивают контроль над нарастающим негативным воздействием интернет-коммуникации на сознание молодежи, что приводит к деформации правовых установок, ценностей, моделей поведения.

Общие негативные тенденции в системе культуры приводят к ряду отрицательных социальных последствий, в том числе – духовно-нравственному вакууму в молодежной среде, отсутствию смысложизненных ценностей, высоких общественных идеалов и т.д. На этом фоне возникают благоприятные условия для развития социальных отклонений, радикализма и, безусловно, экстремизма.

Отдельно стоит обратить внимание на проблему, недооцениваемую в современных российских условиях наукой и практикой. Речь идет не просто о дисфункциональности процесса преемственности и смены поколений. Нарушается информационный обмен между миром взрослых и молодежной средой, в результате чего утрачивается социально значимая информация, необходимая для успешной социализации и воспитания подрастающего поколения. Возросшее влияние Интернета и электронных СМИ формируют особую коммуникативную культуру молодежи, отличающуюся явными протестными, контркультурными чертами. Нынешняя коммуникативная культура, усваиваемая молодежью, во многом основана на криминальном мировоззрении и мироощущении, на аморальных установках, низменных инстинктах, потребительстве, «вещизме», культе агрессии и насилия. Стихийная социализация, таким образом, формирует не просто антисоциальную коммуникативную культуру молодежи, она создает условия для устойчивой деформации правосознания, принимающей системный характер. Миллионы молодых россиян с устойчиво деформированным правосознанием, криминализированными установками, идеалами, социальными практиками, составляют целевую аудиторию и, одновременно, «кадровый резерв» экстремизма.

Стоит отметить, что развитие информационно-компьютерных технологий и Интернета способствовало изменению функций социальных институтов и подсистем общества; социальные явления и процессы приобретают новые, ранее не изученные исследователями черты. Претерпевает существенные изменения и молодежный экстремизм, а также каналы его распространения и формы проявления. Новые средства и способы коммуникации, упрощение доступа к информационным ресурсам оказали заметное влияние на масштабы распространения молодежного экстремизма. Возникают помогающие условия для экстремистской экспансии. Минимизация контроля и управления информационными потоками расширяют возможности для самоорганизации молодежи на основе экстремизма, формирования молодежных экстремистских движений [7, с.3].

Таким образом, проблема деформации правосознания молодежи характеризуется рядом опасных социальных последствий, в числе которых –

создание условий для развития молодежного экстремизма. Стоит отметить, что деформация правосознания и проблема молодежного экстремизма имеют несколько общих оснований, в числе которых – дисфункциональность процессов социализации и воспитания подрастающего поколения, духовно-нравственный кризис, аномия в системе культуры, дезорганизационное информационно-коммуникационное воздействие. Возникающий вакуум оказывает непосредственное воздействие на сознание, систему ценностей молодежи. Криминализация сознания и социальных практик подрастающего поколения приводят к деформации правосознания, отрицательному, нигилистическому отношению к праву. Молодежь с такими «антисоциальными социокультурными координатами» составляет целевую аудиторию молодежного экстремизма, легко включается в экстремистскую деятельность. Именно поэтому первоочередной задачей в аспекте противодействия молодежному экстремизму нам видится оказание культурного, воспитательного, пропагандистского воздействия на систему ценностей молодежи, ее мировоззрение, идеалы, менталитет (как в общечеловеческом, так и социально-правовом аспектах). Лишь изменив ситуацию с правосознанием молодежи, устранив объективные факторы, влияющие на деформацию правосознания подрастающего поколения, представляется возможным создать эффективную систему противодействия экстремизму в современной России.

Литература:

1. Зеленков П.Г. *Процесс формирования правосознания личности как объект социологического исследования: дис. ... канд. соц. наук. СПб. 2008. С.4-6.*
2. Зубок Ю.А. *Проблема риска в социологии молодежи. М., 003. С. 13–14.*
3. Левикова С.И. *Основания молодежного экстремизма. Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: мат. конф. 9–10 дек. 2010 г. редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132–136.*
4. Некрасов Д.Е. *Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 12–14.*
5. Петров В.Р. *Деформация правосознания граждан России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000.*
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А. *Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М. 2009. С.7.*
7. *Экстремизм в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий. Е.О. Кубякин, Л.В. Карнаушенко, Е.М. Куликов, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2015.*
8. <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/deformaciya-pravosoznaniya.html> (дата обращения: 11.08.2015).

Literature:

1. Zelenkov P.G. *the Process of formation of legal consciousness of the individual as an object of sociological research: dis. ... candidate. SOC. Sciences. SPb., 2008. P. 4-6.*
2. Zubok J.A. *the Problem of risk in youth sociology. M. 2003. P. 13-14.*
3. Levikova S.I. *Foundation youth extremism. The Phenomenon of extremism and xenophobia in contemporary Russia: factors of Genesis, the ways and means of countering them: Mat. Conf. 9-10 Dec. 2010 editorial Board.: L.V. Karnaushenko (resp. ed.), E.O. Kubaykin, E. M. Kulikov, V.N. Rakachev. Krasnodar: Krasnodar. University of MVD of Russia, 2010. P. 132-136.*
4. Nekrasov D.E. *Racial-ethnic extremism (criminological aspect): dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. Ryazan, 2006. P. 12-14.*
5. Petrov V. R. *Deformation of legal consciousness of citizens of Russia: problems of theory and practice: dis. ... candidate the faculty of law sciences. N. Novgorod, 2000.*
6. Chuprov V.I., Zubok J.A. *Youth extremism: the nature, manifestations, trends. M., 2009. P.7.*
7. *Extremism during the progress of information and computer technologies. E. O. Kubaykin, L.V. Karnaushenko, E.M. Kulikov, G. A. Gorodentsev. Krasnodar, 2015.*
8. <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/deformaciya-pravosoznaniya.html> (date of access: 11.08.2015).